

204

Алексей Романов — имя, хорошо известное любителям рок-музыки. Его песни «Кто виноват», «По дороге разочарований», «Все сначала» популярны не только у молодежи, но и у людей среднего возраста. В семидесятых годах, будучи студентом Московского архитектурного института, Алексей увлекся музыкой. Это увлечение привело его в группу «Машина времени», которая в тот период была любительским коллективом. Через год, расставшись с Макаревичем, он организовал свою группу «Воскресенье». Коллектив этот существовал недолго. Романов работал один, как автор-исполнитель в программе Ованэса Мелик-Пашаева. В 1983 году, встретившись со своими друзьями, Вадимом Готовым, Евгением Казанцевым, вспомнив старое доброе время, решили собраться прежним составом. Так родилась группа «СВ» («Снова вместе»), совсем недавно выступавшая с концертами во Фрунзе.

Мы познакомились с рок-звездой. Алексей Романов оказался интересным собеседником и с удовольствием ответил на наши вопросы.

— Сейчас много разговоров ведется о том, что рок — это западная музыка. Каково твое мнение?

— Когда-то церковь в жизни народа была своеобразным очагом культуры. Где, как не в церкви, простой человек мог увидеть произведения искусства, услышать торжественную музыку, красивое многоголосие церковного хора. Эти времена минули. И лишь малая толика людей в нашей стране верит в бога.

Но как жаль, что в борьбе за умы было много перегибов. Мы лишь недавно ощутили боль, которую нанесло варварское уничтожение церквей. Ведь вместе с ними уничтожалась наша культура, мы почти потеряли старинное русское хоровое песнопение. Может быть, поэтому в образовавшуюся пустоту хлынула западная музыка.

— Да, но у нас есть рок-группы, работающие в фольклорном стиле, «Ариэль», например...

— То, что делает «Ариэль» — стилизация фольклора. Смесь английского с нижегородским. Какой же это фольклор, если древнерусские тексты положены на английские мелодии.

— А в каком стиле работает «СВ»?

— Играем ритм-энд-блюз — музыку негритянских кварталов Америки.

Мы практически первое поколение советских рок-музыкантов. Нам не у кого было учиться. Тогда в СССР не было рок-музыки. Мы слушали западные рок-группы, например «Роллинг стоунз». Это не значит, что мы ориентируемся на «Роллингов» — «Роллинги» обща тема, а играть приходилось разную музыку, даже джаз.

Раньше слово «рок» нельзя было произносить со сцены. Когда я делал песню, мне приходилось думать не столько о ее содержании, как о том, пройдет ли она худсовет.

— Значит, худсовет мешает творчеству!

— В том понимании, в каком он был раньше, мешает и очень сильно. Думаешь постоянно о том, как уложиться в установленные рамки. А ведь если бы можно было обо всем сказать в двух словах, я бы и песню сочинять не стал.

Очень долго сочиняю песню. Года два-три. Затем из разных вариантов выбираю лучший. Стараюсь, чтобы в стихах был глубокий смысл, несмотря на кажущуюся простоту. Думаю, что в стихах обязательна строгая сюжетная линия. Надо быть в состоянии того героя, о котором пишешь и поешь.

Я двадцать лет играю на гитаре, но

Алексей Романов: МОИ ПЕСНИ- МОЯ ДУША

кажется за это время ничему не научился. Постоянно открываются новые и новые горизонты, появляются новые ступени, которые предстоит преодолеть. Тогда я не знаю, что мне дальше играть, и вновь обращаюсь к гитаре.

Хочется работать. Вполсилы ничего делать не стану. Стараюсь во все вкладывать душу.

— В свое время была очень популярна твоя песня «Кто виноват». Расскажи о ней.

— «Кто виноват» — песня, посвященная Макаревичу. Когда писал, думал про Андрея, про его грустные стихи «Я устал встречать знакомых и гадать, кто друг». Мы в то время играли вместе.

Десять лет назад любой парень с длинными волосами и вышедший на сцену, уже становился рок-звездой. Еще не сказав своего слова. Я играл много концертов, но свои старые вспоминаю как лучшие. Тогда я мало что умел делать, но была огромная любовь к музыке, было желание играть.

— Часто на концертах твои поклонники кричат, танцуют, но иногда зал просто молчит...

— Конечно, мне нравится, когда публика как-то выражает свои чувства. Это проявляется в аплодисментах, более темпераментные кричат, а кто-то даже выбегает танцевать. Иногда же бывает тишина, и, наверное, вовсе не потому, что их не тронула песня. А потому, что привыкнув «общаться» дома с телевизором, они разучились выражать свои чувства.

— Алексей, есть ли у тебя свой «имидж» и, если есть, то каков он!

— Образ, конечно, есть. Есть и костюм для него. Мне кажется, это немного развязный тип. А в общем, мой образ — это я сам. Стараюсь идти от себя, не хочу фальшивить.

Когда я выхожу на сцену в плохом

настроении, плохо работаю, но если в хорошем, то я, наверное, даже на арфе смогу что-нибудь сыграть. Хотя в жизни не брал ее в руки.

— Как ты относишься к другим музыкальным стилям: «хард-року», «хэви-метал»!

— Я не противлюсь никакой музыке, если в ней есть душа. Просто это другой стиль. Не хватало еще, чтобы все подражали одной группе, например, «Битлз». Они и распались потому, что все время играли музыку «Битлз»... А у них уже были другие взгляды на жизнь.

— Значит, именно поэтому «Воскресенье», соединившись спустя десять лет, работает под новым названием! Поменились взгляды на жизнь, изменилось отношение к музыке!

— Да, это так. И хотя под новым названием мы вынуждены начинать все сначала, но зато играем без оглядки на старую музыку.

— Алексей, тебе тридцать шесть лет, но твои песни слушают ребята, которые тебе в дети годятся. Как ты относишься к проблеме отцов и детей?

— Проблема отцов и детей вечна. В сознании происходят различные

метаморфозы. Я, например, несколько лет не слышал группы «Дип перпл», а когда совсем недавно услышал их песню «Дым над водой», то она мне показалась чуть ли не сентиментальной, по сравнению с «АС/ДС», «Скорпионс».

Время идет, мы привыкаем к определенным ценностям. У молодежи все новое, все постоянно меняется.

С годами остается все меньше сил, хочется, чтобы все было спокойней, накатанней. Отсюда и исходит проблема отцов и детей.

— Очень часто зритель, пришедший на концерт, говорит: «За такие деньги и я бы пел». Алексей, ты действительно много зарабатываешь!

— Было бы неплохо. Я бы смог расчитаться с долгами, и, быть может, мы смогли бы купить себе аппаратуру.

Все дело в том, что некоторых «недалеких» (назовем их так) людей корбит, что я получаю зарплату и при этом делаю любимое мне дело. То есть получаю как бы два удовольствия: и денежное, и духовное. А кто заставляет других всю жизнь страдать на нелюбимой работе? Мы артисты в этом не виноваты, поэтому нам очень обидно, когда говорят подобные фразы. Ведь мы стараемся нести радость для людей, а иногда получаем в ответ оскорбление.

— Большое тебе спасибо, Алексей, за наш разговор. Я бы хотел задать последний вопрос. По специальности ты архитектор, если бы тебе сейчас пришлось начать жизнь сначала, кем бы ты стал — архитектором или снова музыкантом!

— Это очень трудно, даже не знаю, как ответить. Знаю одно: и в том, и в другом случае я бы старался дарить людям радость или своими домами, или своими песнями. Ну, а для того чтобы узнать, кем бы я стал, надо прожить вторую жизнь.

М. ЛЕЗНИК.